История в лицах

Жан Берг в Магнитогорске

Сборник «5 лет ММК»

Застройка проспекта имени Пушкина

Школа № 12, 30-е гг.

Улица Магнитная

Проспект имени Пушкина в 40-е годы

Градоначальники. Гапанович, Берг и другие

Продолжение. Начало в № 108, 111, 114, 117

«ММ» представляет авторский проект краеведа Ирины Андреевой, в котором она рассказывает о людях, стоявших у руля Магнитогорска

В августе 1936 года заместителем председателя горсовета стал Леонид Селивёрстович Гапанович. О его назначении рассказал в своём выступлении в мае 1937 года секретарь ГК ВКП (б) Рафаэль Хитаров: «Когда Анохин – председатель горсовета – не вернулся в Магнитогорск после отпуска, мы не могли ждать, поэтому выдвинули молодого работника товарища Гапановича.

Он работал заместителем, потом исполняющим обязанности, а когда выяснилось, что Анохин не вернётся, поставили Гапановича председателем. Товарищ Гапанович – рабочий парень, причём ещё недавно был маленьким человеком. Когда я приехал в 1935 году в Магнитогорск, он был профоргом в цехе. Потом его выдвинули председателем постройкома – профсоюз строителей. Сомневались, справится ли он с этой работой, да он и сам боялся, что не справится с таким масштабом работы. Но получилось. Потому и выдвинули председателем горсовета».

Итак, место председателя горсовета Магнитогорска занял уроженец Харькова, белорус по национальности, крестьянин по социальному происхождению с тремя классами образования 32-летний Леонид Гапанович.

На него тут же обрушились самые разнообразные дела, в которых не так-то просто было разобраться. Например, в сентябре 1936 года он подписал постановление президиума горсовета «О мероприятиях против сапа лошадей», в октябре – «О порядке пользования трамваем», далее «О мероприятиях по борьбе с предстоящим весенним паводком» и даже «О выполнении постановления ЦИК и СНК СССР о запрещении абортов». В феврале 1937 года Гапанович утвердил устав Магнитогорского городского Союза советских художников. Его подпись стоит и под распоряжением «Об отводе помещения под отрезвитель». Именно так называли в те годы медицинское учреждение, содержавшее лиц, находящихся в состоянии средней степени алкогольного опьянения, вплоть до их вытрезвления. Более позднее название – вытрезвитель. Кстати, первый советский вытрезвитель был открыт в ноябре 1931 года в Ленинграде.

Большим событием в жизни Магнитогорска, как и всей страны, стала грандиозная кампания, связанная со столетием со дня гибели А. С. Пушкина. По этому поводу состоялся пленум горсовета, на котором были заслушаны доклады Р. М. Хитарова и заведующего городским отделом народного образования П. М. Селезнева о жизни и творчестве великого поэта. Тогда же горсовет принял решение: «Именем поэта назвать новую улицу, идущую от заводоуправления к театру, в ближайшем будущем главную магистраль города, одной из лучших школ города № 12 присвоить имя А. С. Пушкина, а на площади перед школой установить памятник поэту».

Но, наверное, самой большой головной болью было наведение чистоты в городе, строительство дорог и жилья. Эти проблемы решались с трудом и вызывали справедливые нарекания горожан: «Мы по самое колено в грязи лазим. В магазин сходить, значит, по самый пояс вымазаться. А у Гапановича машина. Он по грязи не ходит».

На время его председательства пришёлся и первый юбилей металлургического комбината, отмеченный с размахом. Задолго до юбилея создали специальную комиссию по подготовке пятилетия комбината под руководством Авраамия Завенягина, которая разработала план проведения юбилея. Все намеченные мероприятия были выполнены. После торжественного заседания состоялся большой концерт с участием лучших артистов Москвы и Ленинграда. В городе прошли массовые гуляния, карнавал, в школах – утренники. Для многочисленных гостей, прибывших со всех концов страны, провели экскурсии по комбинату и городу. На память о славном юбилее управлением комбината подготовлен и издан тиражом в пять тысяч экземпляров сборник под редакцией А. П. Завенягина «5 лет Магнитогорского металлургического комбината имени И. В. Сталина (1932–1937г.)»

Наверняка немало было сделано в городе к пятилетию ММК и по линии горсовета, но основная работа была проведена силами комбината. В те годы взаимоотношения комбината и горсовета были весьма сложными. Вот как об этом говорил Рафаэль Хитаров на пленуме горсовета в мае 1937 года: «Комбинат – это громадное явление в жизни города. Было время, когда он составлял 99 процентов магнитогорской действительности, все остальное – на один процент. Сейчас мы добиваемся, чтобы комбинат считался с органами власти. К сожалению, долгое время руководители на комбинате считали, что горсовет им не указ. Заставить крупных хозяйственников действовать так, как соответствует нуждам населения, очень трудное дело. Потому валить всю вину за недостатки только на горсовет – неправильно».

Начальник горкомхоза, депутат Дальянов рассказал, как горсовет выбивает деньги в облисполкоме: «Когда мы приехали в Челябинск, нам на мероприятия по благоустройству города из семи миллионов, отпущенных областью, выделили 40 тысяч рублей. Курам на смех! Пройдя по нескольким кабинетам, выторговали сумму в 280 тысяч рублей. Торговались, как на базаре!»

Словом, проблем у председателя горсовета, как и претензий к его работе, было предостаточно. На его сторону встал секретарь ГК ВКП(б) Рафаэль Хитаров: «Конечно, у Гапановича много ошибок и недостатков, но изображать его закоренелым бюрократом, который не любит критики и самокритики, никуда не выезжает, а только сидит в кабинете, нельзя. У Гапановича есть одно очень важное положительное качество – чувство ответственности. Он не вельможа, не барин, он понимает, что отвечает за работу. Поэтому идёт к депутатам, членам депутатских секций, разговаривает с ними. И доступ к нему всегда есть. Гапановича надо критиковать, но надо и помочь ему расти, а не давать ему уничтожающую характеристику…»

Заступничество Хитарова не помогло. В сентябре 1937 года Гапановича вывели из состава президиума горсовета. Далее последовал арест, суд и расстрел. Так завершился земной путь 33-летнего Леонида Селивёрстовича Гапановича. В 1959 году он был реабилитирован.

Тем же распоряжением исполняющим обязанности председателя горсовета назначили 42-летнего Ж. Х. Берга – начальника городского отдела рабоче-крестьянской милиции. Через месяц председателем горсовета был утверждён М. В. Гаврилов. Ему удалось удержаться на этой должности всего один месяц. В этот короткий срок в городе произошло ЧП: 13 октября на переправе через реку Урал погибли люди. Горсовет во главе с Гавриловым выделил 10 тысяч рублей для оказания единовременной помощи семьям погибших, а за «преступно-халатное отношение к организации переправы, граничащее с вредительством», начальника горкомхоза Дольянова сняли с работы и отдали под суд. А уже 4 ноября сняли с работы и самого Гаврилова – «в виду поступившего материала о его связи с врагами народа». В ноябре 1937 года на заседании горсовета обсуждали вопрос о выводе из состава президиума бывшего председателя горсовета Гаврилова «за связь с врагами народа». В этом же протоколе есть запись о выводе из состава членов президиума Хитарова, «как врага народа». О расстреле Хитарова известно, а вот как сложилась дальнейшая судьба М. В. Гаврилова информации нет.

Исполнявший обязанности председателя Ж. Х. Берг в ноябре того же года покинул Магнитогорск, и горсовет остался без руководителя. Здесь нужно сказать несколько слов о колоритной фигуре начальника милиции Берга. Он родился в 1895 году в одном из сёл Курляндской губернии, в семье батрака. В 1905 году как беженец приехал в Москву. Служил сначала в царской армии, после революции – в Красной. В 1918 году в Смоленске поступил на службу в милицию, где быстро поднялся по карьерной лестнице. Участвовал в жестоком подавлении Кронштадтского восстания в марте 1921 года. До февраля 1928 года был начальником подотдела милиции административного отдела Смоленского губисполкома, затем занимал высокую милицейскую должность в Свердловске.

В 1932 году окончил Центральную высшую школу рабоче-крестьянской милиции. В 1934 году получил назначение в Магнитогорск. В ноябре 1937 года Берг уехал в Челябинск, где до 1938 года работал заместителем начальника УРКМ НКВД Челябинской области. Далее последовало увольнение. Вот как было написано об этом в приказе: «Уволить вовсе с исключением с учёта, за невозможностью дальнейшего использования на работе в милиции». По одним данным, такая формулировка означала арест. По другим сведениям, Жан Христианович, имея большие связи в Москве, избежал репрессий, срочно покинув Челябинскую область и отправившись на свою родину – в Латвию. Других данных о нём нет.

В ноябре 1937 года исполняющим обязанности председателя горсовета был назначен И. А. Серёдкин. Но уже в январе 1938 года его сняли с работы «как имевшего связь с врагом народа». А временно исполняющим обязанности председателя горсовета утвердили Константина Фёдоровича Лапшова, проработавшего на этой должности полтора года. О его деятельности на председательском посту – в следующей статье.

Ирина Андреева, краевед